

УДК 39(470.621)

ББК 63.5(2Ады)

X – 98

Хуако Фатимет Нальбиевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры сервиса, туризма и связей с общественностью факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета; т. (8772) 531183, e-mail: fatimah2@mail.ru

СЛОВО КАК ЭТНО-ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА НА ВОЗМОЖНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ АДЫГОВ

(рецензирована)

В статье затрагиваются и частично освещаются актуальные на сегодня проблемы этнической самоидентификации географически разделенных адыгов (черкесов), что позволяет перейти к вопросу о необходимости создания единого них информационного пространства. Объектом является этническая самоидентификация адыгов, предметом – ее реализация, целью – выявление возможностей данной реализации посредством единого информационного пространства.

***Ключевые слова:** этнос, язык, адыг (черкес), информационное пространство, общность.*

Khuako Fatimet Nalbievna, Doctor of Philology, associate professor, professor of the Department of Service, Tourism and Public Relations of the Faculty of New Social Technologies, Maikop State Technological University, tel.: (8772) 531183, e-mail: fatimah2@mail.ru

WORD AS ETHNO-UNITING LANGUAGE FIGURE IN POSSIBLE INFORMATION SPACE OF THE ADYGHES

(Reviewed)

The article addresses and highlights some problems relevant to present ethnic identity of geographically separated Adyghes (Circassians) that emphasize the need to create a single information space for them. The object is ethnic self-identity of Circassians, the subject - its implementation, the goal - the identification of opportunities through the implementation of the unified information space.

***Keywords:** ethnicity, language, Circassian (Circassian), informational space community.*

Профессиональное научное заключение, отправленное в общественную организацию МЧА (Международная Черкесская Ассоциация) из РАН по поводу самоидентификации адыгов, содержит выводы, подтверждающие национальную правоту. Ады-

ги признаются современным ученым С.А.Арутюновым (докт. ист. н., проф. РАН) «представителями черкесского народа», населяющими «территориально разделенные массивы» и потому исторически приобретенными «различные этнографические обозначения – шапсуги, адыгейцы, черкесы, кабардинцы» (см. «Заключение Института этнологии и антропологии РАН от 25.05.2010»). «Названные группы, – приходит к выводу ученый, – можно считать субэтносомами одного – черкесского (адыгского) народа» (там же). Однако данное официальное заключение, не такое частое со стороны федеральных ученых, но такое позитивное для адыгов, к сожалению, осталось без внимания ведущих национальных ученых Адыгеи.

Проблема самоидентификации адыгов фактически является стержнем, нанизывающим на себя судьбу каждого из представителей данного этноса, а технология ее реализации сосредоточена в не всегда обоснованной государственной политике России на Северном Кавказе. Вследствие подобной, широко культивируемой как многонациональная, логики оказались расположенными на разных территориях одного государства все те, кто называл себя «адыг», а от соседа слышал обращение «черкес». Треть находящегося на территории России народа, каждый из представителей которого соблюдал моральный кодекс «адыгэ хабзэ», оказалась в числе жителей Адыгейской АО. Другая треть представителей того же народа с теми же этническими признаками оказалась в числе жителей Кабардино-Балкарской АО. Оставшаяся третья часть была названа «жителями Карачаево-Черкесской АО». И еще небольшая группа всех носителей той же черкесской (адыгской) субкультуры, с небольшим шапсугским акцентом, оказалась без самостоятельного территориального названия, в числе прибрежных жителей Краснодарского края.

В данном случае в качестве аргументирующего для логики разделения может представиться географический фактор, однако это неоправданно, т.к. с не меньшей (если не с большей) долей учета в таких вопросах должен играть значимую роль, на наш взгляд, именно этнический компонент. Вот носитель этнической культуры – а вот его земля, и никаких постыдных сомнений, выписанных посредством разногласной жесткой аббревиатуры. Все названия, присвоенные в свое время нескольким черкесским «Родинам», в некоторой степени напоминают буквенные индексы, назначаемые, к примеру, для кодифицируемых товаров. Казалось бы, в соответствии со здравым смыслом, общее в прошлом территориальное происхождение, одна общая историческая Родина (Черкесия), напротив, могли бы стать пусть уже не реально, но условно объединяющим фактором для этих, расселенных по разным территориям и потому названных по-разному этнических групп. Однако этого не произошло.

И все-таки: какой из существующих испокон веков этнических компонентов можно считать определяющим именно в случае попытки национальной самоидентификации человека? Как представляется, условно можно считать следующие: 1) общее самоназвание и общие предки, являющие собой генетическую память общей нации; 2) общий язык, единым словом звучащий в устах тех самых общих предков; 3) родина как общая территория, сообща заселяемая всеми теми, кто говорит на общем языке

предков; 4) культура, которую воспевают все, живущие на общей территории предков и говорящие на общем языке.

Вот каким представляется перечень определяющих признаков, возможно, перенасыщенным, но непременно пронизанным, пропитанным и прочувствованным самой семантикой слова «обще-». Допускаем, что в таком, несколько вольном изложении этот перечень, возможно, не полный, но данные понятия представляются стержневыми в случае с этнической самоидентификацией, и потому рискнем дальнейшую аргументацию попытаться выстроить с опорой именно на данную схему, т.к. реализуемая государством политика базировалась на тех же доводах, изложенных в научных трудах социологов и этнографов.

В силу того, что, как уже отмечалось, народ интенсивно был рассредоточен по различным территориям, черкес (адыг), направляющийся в гости к своему родственнику, переезжает из одной АО в другую, а, сравнивая увиденное за окном с оставшимся дома и, делясь с соседом впечатлениями, он, уже с некоторым патриотическим восторгом начинает каждое из своих описаний фразой «А у нас, в Кабарде...», «У них, в Адыгее ...» и вспоминает о другой, не менее отдаленной территории, «А там, в Карачаево-Черкесии...» и т.д. Вследствие чего можно говорить о мелком, ежедневном, незаметном, но глубоко интуитивном, безжалостно внедряемом в подсознание противопоставлении; когда даже на таких бытовых подробностях внутри этноса успешно возвращается синдром внутреннего разделения.

Да, этот разделительный признак неприметен, но вода камень точит, а черкес (адыг), противопоставляющий себя все менее подобному себе черкесу (адыгу), изо дня в день, из года в год, из века в век накапливающий песчинки этих противопоставлений, – не вырастет ли однажды стена таких песчинок? Так и есть, стоит лишь взглянуть на флаги современных нам национальных образований РФ, даже не принадлежащих к одному федеральному субъекту и разбросанных по разным округам – Южный и Северо-Кавказский (один исключает другой?). По сути, это единственный признак, естественно разделяющий черкесский (адыгский) народ на племена (бжедуги, чемгуи, кабардинцы, шапсуги, натухайцы, бесленеи и др.), – именно он напряженно и тщательно использован в национальной политике при искусственном создании данных территориальных образований. В результате (по многонациональной версии тех лет) в каждом из четырех территориальных образований живет самостоятельный народ (кабардинцы, адыгейцы, черкесы, шапсуги), гордящийся своей (кабардинской, адыгейской, черкесской либо шапсугской) культурой, языком и историей. Хотя нет. Отец, воспитывающий сына, местом прописки коего является любая из названных территорий, говорит ему одно: «Уадыг!» («Ты –адыг!»). Вот и все с первым из выделяемых нами признаков, касающимся общности предков.

Со вторым, языковым, признаком еще проще. Испокон веков, даже будучи расселенными по российским территориям, черкесские (адыгские) представители понимали друг друга. Межплеменные диалектические акценты придавали лишь некоторый акцент национальной речи, но стоит носителю языка лишь немного прислушаться к

представителю другого племени, привыкнуть к произносимым им иначе некоторым звукам, и все, – коммуникация гарантирована. В конце концов, святые слова, олицетворяющие азбучные истины, – нан, тат, адыг (мать, отец, адыг) – понятны каждому и всегда. Третий (территориальный) признак вообще не требует многих слов – см. карту, изображающую общие земли, общие воды и общие горы, т.е. топонимические объекты, каждый из которых носит обозначенные общим языком названия и потому понятен каждому из черкесов (адыгов), перемещающемуся по, казалось бы, разным, но таким похожим и таким родным территориальным субъектам. В рамках четвертого (культурного) признака за последние столетия тоже многое сказано: см. общую черкесскую (адыгскую) литературу, возглавляемую общим эпосом «Нарты», и см. общие черкесские (адыгские) танцы, сопровождаемые общей черкесской (адыгской) музыкой.

Однако не остается эта «обще»- тематика без внимания мировой общественности и сегодня, что убедительно доказывает прошедший 12 марта этого года в Турции митинг представителей данного субэтноса в поддержку родного языка и родного ТВ-канала. Речь идет о необходимости создания хотя бы единого для всех, разбросанных по миру, информационного пространства, такого единого и такого понятного каждому, кто мечтает время от времени погрузиться в пропитанную адыгабзэ (черкесским (адыгским) языком) и адыгэ хабзэ (черкесским (адыгским) менталитетом) атмосферу. Ему надо ощутить общие для всех проблемы, порадоваться единым для всех радостям и, возможно, пострадать едиными трудностями, становящимися гораздо более переносимыми рядом с братским (лучше реальным, но, при неимении коего, возможно, и виртуальным) плечом соплеменника.

А пока – об имеющемся, на основании исследования, проведенного Хамбатиевой Заремой (СО-51, НСТ, МГТУ) в рамках дипломной работы прошлого года (кафедра сервиса, туризма и связей с общественностью). К реальной зрительской аудитории северокавказских каналов регионального и местного телевидения можно отнести лишь небольшую часть тех респондентов, которые в принципе могли бы их смотреть. Так, в день, предшествующий дню проведенного опроса (гг. Ставрополь, Черкесск, Ростов, Майкоп и Грозный (по 15 – 20 чел. на населенный пункт)), передачи региональных и местных каналов смотрели примерно 11% от «потенциальной аудитории» (или 9% – по всей совокупности опрошенных) («потенциальная аудитория» в данном случае – это вся совокупность опрошенных за исключением тех, у кого нет телевизора (3%), и тех, кто не может принимать ни одного регионального или местного канала (14%)).

Кроме того, при ответе на открытый вопрос о положительных особенностях региональных и местных телеканалов 18% респондентов сочли необходимым отметить именно информационный аспект их работы: «более интересны местные новости»; «больше новостей ориентируется на местных потребителей»; «показывают вести с родного края»; «про нашу жизнь местную больше»; «смотреть о себе интересней – это ближе и роднее»; «информации больше, то есть подробные новости и сообщения нашего района и региона»; «более доходчиво подается информация»; «актуальность»;

«оперативность информации»; «самые свежие новости» и др. С другой стороны, региональные и местные телеканалы не обеспечивают в достаточной мере всех зрительских потребностей. Только треть опрошенных считает, что имеющиеся в ее распоряжении местные телеканалы показывают «достаточно» интересных фильмов и передач.

В ходе опроса жителей указанных городов на предмет выявления тематического цикла, освещаемого местными СМИ, были сделаны следующие выводы. Жители г.Грозный чаще говорят о благоустройстве города, о работе транспорта, о состоянии дорог, об экономике города в целом. Для ставропольцев самые злободневные проблемы – это безработица, неконтролируемая миграция, безопасность жителей и бедность большей части населения. Молодежные вопросы здесь тоже поднимаются довольно часто. Жители г.Майкоп часто говорят о коррупции местных властей, перманентном энергетическом кризисе, высоких ценах и малых доходах. Голодные, брошенные дети, неприкаянная молодежь и здесь – актуальная проблема. Жителей г.Черкесск в первую очередь тревожит рост преступности и коррупции, а также вопросы коммунальной сферы и развития производства. Ростовчане жалуются, что местная пресса слишком много внимания уделяет событиям во властных структурах, и слишком мало – повседневной жизни людей. Разрушающийся жилой фонд, истощающаяся социальная инфраструктура, бедность жителей – вот те проблемы, анализ которых они хотели бы видеть в местных СМИ. Причем на основе обозначенной выше тематической подборки можно говорить и о том, что голодный и неустроенный потребитель не всегда в своих предпочтениях вспоминает о духовных ценностях.

В итоге осмелимся утверждать, что проблемы, освещаемые северокавказскими СМИ в реальности, не соответствуют кругу интересов местных потребителей. Вот такая обнаруженная на сегодняшний день в региональных СМИ ситуация, явно нуждающаяся в дальнейшем, более серьезном изучении и требующая действительно профессиональных действий, причем с учетом существующей сегодня в северокавказском и, в частности, в черкесском (адыгском) обществе необходимости создания хотя бы единого для нас всех, разбросанных по миру, профессионального информационного пространства. Как верно говорят об этом в один голос горячо обсуждающие данную тему на адыгских (черкесских) Интернет-форумах анонимы, «<...> костяк должна составлять общеадыгская телерадиокомпания. Нужны круглосуточные адыгские телеканалы, охватывающие всю Черкессию и Ближний Восток. И радио, и газеты, и журналы, но в первую очередь ТВ. Сейчас только Нарт ТВ что-то пытается, да поможет им Аллах» (<http://adyga.org>). К сожалению, несмотря на свою злободневность, дальше сети эта тема не уходит, а желательно увидеть ее на серьезном государственном уровне, когда, увы, без него, родного государства, какие-либо модификации в нашем этнокультурном пространстве невозможны, что мы понимаем особенно отчетливо и потому просто обращаемся с поздравлениями к отметившему в этом сезоне совершеннолетие АДЫГ-ТВ, охватывающему своей деятельностью лишь РА.

Что ж, как говорится, «чем богаты, – тем и рады». Восемнадцатилетние, – как раз тот возраст, с наступлением которого личность считается сознательной, имеющей право голоса: к АДЫГ-ТВ сознательное гражданство и приобретенное с годами право голоса, относятся в некоторой степени и в некотором объеме. Но, с возможными перспективами дальнейшего развития и совершенствования, на что нам, нуждающимся в «едином, информационном...» остается только надеяться. Тогда, может быть, при погружении в проблемы далекого сейчас заокеанского черкеса (адыга) гораздо более правдоподобным предстанет это, весьма абстрактное сегодня братство, которое мы лишь трактуем как факт, а, честно говоря, плохо ощущаем. Тогда, возможно, после такого погружения появится хоть какая-то возможность нам, живущим на родине, что-то лучше объяснить, посоветовать или в чем-то посочувствовать, то есть реально помочь своим братьям по племени, безжалостно отобранным у нас историей и океаном.

Действительно, всерьез представляется, что хоть что-то ОБЩЕЕ должно быть у рассеянных и разбросанных. Если нет общей территории и нет общего для всех языка, может же, по требованиям и возможностям современности, именно информационное пространство быть единым. Не делимся с унесенным историей братом щэламом, не можем станцевать с ним на джэгу. Так увидим хотя бы со стороны его радости, разделяя своим взором высветившуюся в его взоре радость либо нахмуримся так же, как хмурится он в реакции на свои проблемы, вследствие чего услышим позыв, издаваемый его сердцем, заразительно для сердца нашего. Именно общее мышление, единая социально-психологическая мотивация, благодаря общему ТВ-каналу могущие зародиться в душах разбросанных, – это идеальный фактор. Причем фактор, объединяющий в наших условиях, гарантированно порождающий вероятность мыслей не загадочных, абстрактных на карте, а живых, выстраивающихся в одном направлении, и потому более возможных (для их носителей) к приближению физическому. Поэтому черкесоязычное мышление, формируемое черкесоязычным телевидением, могло бы явиться для нас, так нуждающихся в «едином, информационном...» – действительно желанной перспективой.